

А. В. ГУСЕВ, Е. Н. ЛУКЬЯНЦЕВА

PELLUCIDHAPTOR (MONOGENEA) В ЕВРАЗИИ

(Представлено академиком Б. Е. Бызовским 9 XI 1970)

В Западной Сибири (оз. Фыркал близ Абакана) в соскобе слизи с поверхности тела трех из 14 вскрытых *Leuciscus leuciscus baicalensis* были обнаружены три экземпляра своеобразных дактилогирин (¹). Они казались похожими на *Pellucidhaptor smithvanizi* Rogers, 1967, описанный из водоемов Алабамы (США). Детальное сравнение обеих форм и других видов рода (часть препаратов их нам любезно предоставил д-р Роджерс) убедило нас в том, что это новый вид.

Синтипы описываемого ниже вида хранятся в коллекции Зоологического института АН СССР.

Pellucidhaptor rogersi Gussev et Lukjanceva sp. n.

(рис. 1).

Мелкие черви, длиной до 0,60 мм, шириной 0,08 мм (на препаратах). Имеются две пары крупных глазных пятен, состоящих из плотных масс пигментных зерен. Краевые крючья (7 пар) эмбрионального типа почти одинаковой длины, с расширенной, выступающей «пяткой» острия. Их общая длина 0,016—0,017 мм, лезвия крючка около 0,006 мм. Срединные крючья с мощным наружным отростком, почти без внутреннего, с плавно изогнутым острием. Последнее имеет отогнутый наружу тупой конец. Общая длина крючьев 0,110—0,117 мм, длина наружного отростка 0,040—0,043 мм, внутреннего до 0,002 мм, наибольшая ширина крючка 0,024—0,027 мм. Соединительная пластинка веретеновидной формы, ее размер 0,020—0,028×0,071—0,078 мм. Копулятивный орган обычного для видов рода строения. Трубка плавно изогнутая, расширенная на концах, с массивным основанием и направленным вперед отростком. Поддерживающий аппарат в виде стержневидной пластинки с боковым пальцевидным отростком, огибающим трубку. Общая длина копулятивного органа 0,057—0,064 мм, диаметр в средней части 0,008—0,010 мм, длина поддерживающего аппарата 0,042—0,047 мм.

Вагинальное вооружение не обнаружено.

С измерениями исследовано 3 экземпляра.

Имея некоторое сходство с *P. alabamensis* Rogers and Mizelle, 1966, или *P. smithvanizi*, Rogers, 1967, описанный вид все же отличается от них и от других видов рода формой и размерами хитиноидных образований.

Назван вид в честь д-ра В. А. Роджерса (W. A. Rogers).

Первым из видов рода был описан *P. merus* (как *Dactylogyrus merus* Zaika, 1961) из бассейна оз. Байкал. Затем по идентичной с ним форме в Северной Америке был установлен новый род *Pellucidhaptor* Price and Mizelle, 1964. Вскоре были описаны еще 13 видов и уточнен и исправлен диагноз рода (², ³⁻⁵). Правомочность выделения их в особый род, что было неясно на первых порах, теперь не вызывает сомнений. Эмбриональный тип краевых крючьев у большинства видов, своеобразие формы соединительной пластинки и срединных крючьев и локализация не на жабрах, а

чаще на теле и в носовых полостях, — все это дает достаточные основания для их отделения от рода *Dactylogyrus*.

Сравнение морфологии хитиноидных образований всех видов показывает, что *P. rogersi* несколько обособлен от других. Так, его срединные крючья, соединительная пластинка и копулятивный орган мельче и тоньше, чем у других видов. Кроме того, внутренний отросток его крючьев одинаковый с наружным, у всех же остальных видов, в том числе у *P. rogersi*, он значительно меньше наружного.

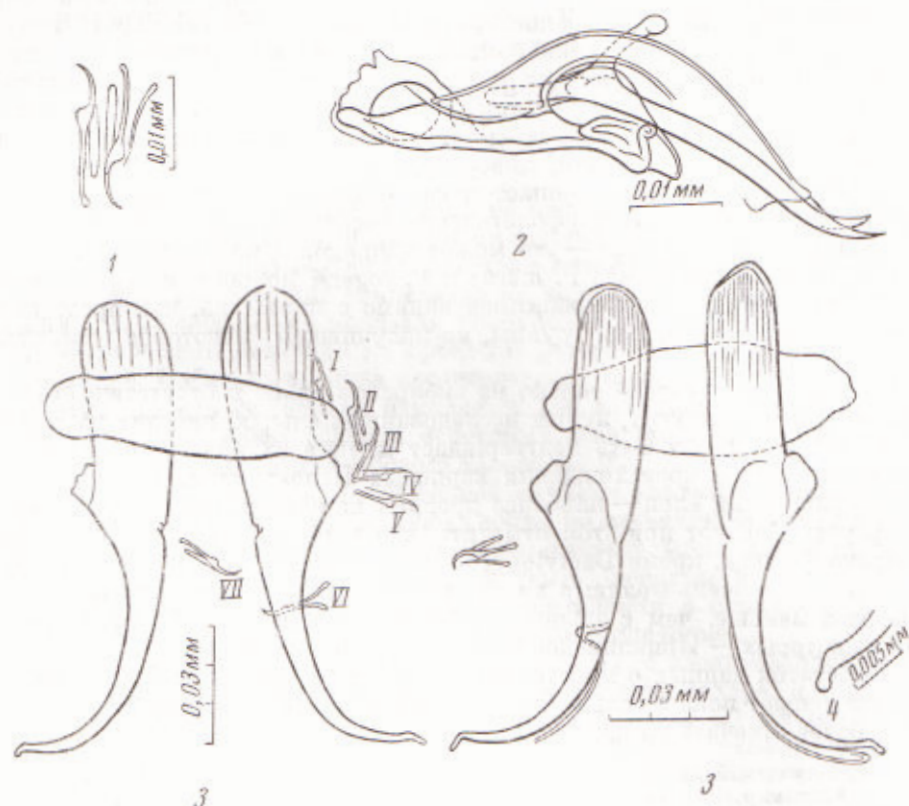

Рис. 1. *Pellucidhaptor rogersi* sp. n. 1 — краевые крючья III и IV пар, 2 — копулятивный орган, 3 — вооружение диска, 4 — конец острого срединного крючка

Наличие у видов рода *Pellucidhaptor* одной соединительной пластинки, ее грубая форма, эмбриональные краевые крючья и примитивный, анхоратоидного типа, копулятивный орган — свидетельствуют о большой древности рода. Об этом также говорит и его распространение и ограниченное число хозяев. Он встречается только в Палеарктике и Неарктике. При этом в первой они найдены лишь в трех местах (Байкал, Монголия по данным ^(2, 4) и р. Серет по устному сообщению О. П. Кулаковской), хотя паразитофауна рыб многих районов Палеарктики и Неарктики хорошо изучена. Интенсивность и процент заражения ими очень низкие (кроме Монголии). Приурочены они только к наиболее примитивным из карповых рыб — К *Leuciscinae* (*Phoxinus* и *Leuciscus* в Палеарктике и *Richardsonius* в Америке), бывших исходными для всех карповых Северной Америки, и к катостомидам, происходящим от первично-карповых рыб. Все это дает основания считать *Pellucidhaptor* реликтовым палеогеновым, может быть палеоценовым, родом ⁽¹⁾. Вероятнее всего этот род, как и *Dactylogyrus*, евразийского происхождения. Трудно сказать, когда он проник в Америку. Здесь может быть две версии. 1. *Pellucidhaptor* попал в Аме-

рику вместе с первично-карповыми в палеогене. Последние эволюционировали в катостомид, на которых дивергировали и первичные *Pellucidhaptor*. В Евразии же получила пышное развитие основная ветвь карповых, а с ними и их первичные дактилогирусы, вытеснившие боковую ветвь *Pellucidhaptor*. Из последних на голяне уцелел лишь один *P. merus*. Он же попал в плиоцене с хозяевами и в Америку (по данным ихтиологов и палеонтологов, первые карповые появились там в конце третичного периода). Однако попавшие туда вместе с ним более пластичные дактилогирусы дали, как и хозяева, вспышку видообразования, в то время как *P. merus* отстал, как бы «законсервировался». 2. *Pellucidhaptor merus* попал в Америку вместе с голянами в палеоцене и сохранился без изменений на *Richardsonius*, близких к *Phoxinus*. В условиях первоначальной малочисленности карповых личинки этого паразита, вероятно, чаще попадали на довольно богато уже представленных чукучановых. Паразит приспособился к новым хозяевам, дивергировал и дал начало всем остальным видам. Недостаток данных мешает пока отдать предпочтение одной из версий. То, что *P. merus* морфологически несколько обособлен от остальных видов, не меняет дела — это может одинаково подкреплять оба варианта. Но в любом случае *P. merus* и *P. rogersi* можно считать древнейшими видами рода, сохранившимися видимо с палеогена, как представители угасающей в Евразии группы, но получившей некоторое развитие в Америке.

Нахождение *P. rogersi* только на сибирском ельце и отсутствие его или близких форм на других, лучше исследованных ельцах, наводит на мысль о том, что это может быть подтверждает мнение ихтиологов о западно-сибирском центре происхождения карповых Палеарктики. Тогда вероятно, что сибирский елец — наиболее древний из ельцов, реликт олигоценовой фауны. Следует при этом отметить, что в том же районе на жабрах сибирского ельца, кроме *Dactylogyrus tuba*, найдена только особая форма *D. gamulosus* с очень мелкими хитиноидными образованиями диска, в полтора раза меньше, чем с ельцов других исследованных районов, ближайший из которых — Ириклинское водохранилище на р. Урал.

Недостаток данных о моногенезе и других паразитах рыб из водоемов Сибири мешает пока с большей уверенностью ставить затронутые вопросы и тем более отвечать на них.

Зоологический институт
Академии наук СССР
Москва

Поступило
26 X 1970

Абаканский педагогический
институт

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. В. Гусев, Паразитол. сборн. Зоол. инст. АН СССР, 24, 106 (1969). ² В. Е. Занка, ДАН, 141, № 1, 236 (1961). ³ A. O. Dechtiar, J. Fish. Res. Board Canada, 26, 4, 865 (1969). ⁴ R. Ergens, A. Dulmaa, Folia Parasitol., 14, 4, 321 (1967). ⁵ D. C. Kritsky, R. P. Hathaway, J. Parasitol., 55, 1, 143 (1969). ⁶ C. E. Price, J. D. Mizelle, J. Parasitol., 50, 4, 572 (1964). ⁷ W. A. Rogers, J. Parasitol., 55, 3, 501 (1967). ⁸ W. A. Rogers, J. D. Mizelle, J. Parasitol., 52, 4, 707 (1966). ⁹ Shih Ming Chien, W. A. Rogers, J. Parasitol., 56, 3, 480 (1970).